

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 2 (2022)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VRY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/AHDL2386>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шоқубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

© Торайгыров университет

<https://doi.org/10.48081/GHZI5630>

***К. Р. Нурғали, В. В. Сиряченко, А. Х. Хамидова**

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» У А. П. ЧЕХОВА И И. Б. ДЖАНСУГУРОВА

В статье рассматриваются понятия «концептосфера» и «концепт» в литературоведении. Принимая во внимание тот факт, что концептосфера складывается из отдельных концептов, уместно предположить, что концепты могут вступать друг с другом в отношения различия и сходства. Для проведения исследования, авторы настоящей статьи обращаются к сравнительно-сопоставительному анализу концепта «степь» в казахской и русской литературах, на материале произведений И. Б. Джансугурова и А. П. Чехова, в которых описанию степного художественного пространства отводится значительное место в повествовании. Реализации концепта «степь» в произведениях также уделяется пристальное внимание. Произведения были написаны в разные периоды времени, представителями разных народов и культур, потому воплощению концепта «степь» в них присущи определенные сходства и различия. Авторы статьи соглашаются с утверждением, что художественный концепт является единицей «индивидуального» сознания концептосферы, которую писатели вербально изображают в художественных произведениях. Поэтому обращение к концептуальной сфере произведений И. Б. Джансугурова и А. П. Чехова, ее сравнение и сопоставление, позволяют сделать вывод о том, что степь является национально значимым пространством русского и казахского народов.

Ключевые слова: национальная концептосфера, художественный концепт, концепт «степь», творчество А. П. Чехова, творчество И. Б. Джансугурова, русская литература, казахская литература.

Введение

Впервые в науку термин «концепт» вводит А. С. Аскольдов в начале XX века. Однако сам термин и границы его понятия начинают формироваться намного позже. Изначально «концепт» рассматривался исключительно в рамках лингвистики, но позже был расширен и стал междисциплинарным понятием. Понимание «концепта» в литературоведении или понимание «художественного концепта» неразрывно связано с исследованием «концептосферы». Д. С. Лихачев рассматривает концептосферу в совокупности потенциалов, которая складывается из потенциалов концептов всех носителей того или иного языка. «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство, она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно» [1, с. 153]. Отсюда можно сделать вывод, что исследование концептов в русле литературоведения позволяет расширить инструментарий для анализа художественных текстов. Выделение в процессе исследования художественных концептов произведения помогает формировать его концептосферу. Каждый отдельный автор наделяет художественные концепты новыми смыслами, которые в свою очередь не теряют связь с общенациональными и общезыковыми концептами, формируя вместе с ними национальную концептосферу. Несмотря на возросшую популярность исследований в этой сфере Д. С. Лихачев отмечает, что вопрос исследования методов анализа художественных концептов все еще считается открытым, по причине того, что не разработана единая методика, которая позволила бы осуществить анализ авторского стиля и художественного текста с точки зрения семантических отношений, что прежде всего связано с уникальностью видения мира конкретным автором [1, с. 162]. В данной статье анализируется художественное наполнение концепта «степь» в произведениях А. П. Чехова и И. Б. Джансугурова. По мнению авторов, можно сделать выводы об аксиологическом наполнении концепта «степь» в казахской и русской художественных картинах мира.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы различные методологические и теоретические подходы. В основе исследования лежит научная концепция анализа художественного текста. Рассмотрение и исследования концепта, воплощенного в художественном тексте, предполагают применение дополнительных методик, основанных на описании структуры художественного текста, а также на анализе его представления в национальной и индивидуально-авторской картинах мира. Такая методика представлена в трудах В. А. Новосельцевой и О. А. Фещенко. Согласно предложенному ими варианту концептуального анализа художественного текста, исследователю нужно выделить фрагмент языковой картины мира, описать его, проанализировать

соответствующий концепт на материале художественных текстов одного или нескольких авторов. Далее проводится сопоставительный анализ индивидуально-авторской и национальной художественной картин мира.

Результаты и обсуждение

Исследователи отмечают, что к середине 1880-х годов Чехов кардинально изменяет пространственную модель своих произведений. Н. Е. Разумова в своей работе «Творчество А. П. Чехова в аспекте пространства» пишет, что «вместо точечной, не наделенной значимой протяженностью «сценической площадки», характерной для раннего творчества, на эту роль выдвигается «степь» <...>» [2, с. 61 – 62]. Степь у Чехова, ставшая одним из древнейших «исторических символов» [3, с. 184] в русской культуре, является одним из центральных ключевых концептов в одноименной повести.

Ильяс Джансугуров – «поэт казахских степей и гор», как называл его Вс. Рождественский, стал одним из продолжателей чеховского пути в казахской литературе. Особого внимания в аспекте изучения концепта «степь» заслуживает его поэма «Дала» (перев. «Степь»). И. Джансугуров в своем произведении раскрывает философию непростой истории казахского народа. Поэма становится своего рода летописью казахской степи, которая помнит и хранит все горести и испытания, выпавшие на долю казахов.

Произведение написано в жанре *толгау* (перев. *раздумья*) – поэтическая народная форма в казахской литературе, которая представляет собой рассуждения на определенную тему. В посвящении автор олицетворяет степь с матерью: «Тудым, өстім, есейдім, // Ен далам – анам, мен балаң» [4, с. 89] (перев. «Родились, выросли на просторах твоих, // Степь – моя мать, твой сын и мой стих») [5, с. 3]. Главной задачей поэта является написание истории жизни матери казахского народа. Повествование берет свое начало от печальных событий *Ақтабан шұбырынды* (перев. Годы великого бедствия) вплоть до Октябрьской революции, способствовавшей установлению советской власти в казахской степи. Каждая из 28 глав «Степи» повествует об определенных событиях в разные периоды казахской истории. Однако главы объединены общим замыслом и составляют цельное поэтическое произведение. «Ильяс Джансугуров как бы проводит художественный эксперимент, о каких раньше не было слышно в национальной поэзии. И на самом деле, не было до него произведения, которое охватывало бы основные периоды в жизни казахского народа за два века. В поэме «Степь» поэт обозревает события за 200 лет.

Поэт воспевает суровую красоту и мудрость степи, широкий необъятный степной простор, однако свои теплые чувства к ней выражает предельно лаконично и сдержано: «Жүрегім, жырым, сенікі, // Кеңесті далам, кең далам» [4, с. 89] (перев. «Тебе свое сердце и песнь свою // Я советами, мудрая степь, отдаю») [5, с. 3].

Особый акцент Ильяс Джансугуров делает на том, что вся жизнь казахского народа неразрывно связана со степью: «*Туган, өскен есейген // Еңбек тулы ел - балаң*» [4, с. 89] («Родился в степи, рос, готовился в бой // Под стягом труда народ трудовой») [5, с. 3]. Сам автор, как преданный сын своего народа указывает на свою судьбу, неотделимую от матери-степи: «*Ең далам – анам, мен балаң*» [4, с. 89] («В просторах твоих я родился и жил») [5, с. 3].

Образ степи в поэме И. Джансугурова можно сопоставить с изображением степи в повести А. Чехова. В первую очередь следует отметить, что оба автора обращаются к историческому контексту. Так Джансугуров пишет, обращаясь к степи: «*Бұрынғы өтен күнінді // Берейін жырлап елге, анам, Көргенінді бүгінгі // Жаз, жаз, қалам // тер, қалам*» [4, с. 89] (перев. «Забывтые прежние дни // Я буду рассказывать, степь, // И новые дни твои // Я буду народу петь») [5, с. 3]. Точно так же «Степь» Чехова повествует об истории русской земли, которая берет начало в неведомой дали прошлого, а впереди не менее продолжительное далекое будущее, настоящее же в чеховской степи замирает, время здесь останавливается: «...*время тянулось бесконечно, точно и оно застыло и остановилось. Казалось, что с утра прошло уже сто лет*» [6, с. 26].

В своих произведениях с первых страниц и Чехов, и Джансугуров изображают степь на восходе, когда зарождается новый день. У Джансугурова: «*Құбақандап бозара, // Көтерілді көкжиек, // Нұр сәулесі көк жара // Берді аспанға таң қылан. // Сөнді жұлдыз шоқтайын, // Түн түндігі түрілді. // Шалқып жанған оттайын // Атты қырда жазғы таң*» [4, с. 90] (перев. «Опаловым светом зари бледнея, // Поднялся краешек неба. // Синеву рассекает пламенный луч. // Небу дарит отраженье заря, // Искры-звезды залиты волнами света, // Распахнулся темный тундук туч, // То, багряным огнем разгораясь, // Зарождается утро степного лета») [5, с. 3]. У Чехова: «*Сначала, далеко впереди, где небо сходится с землею, (<...> поползла по земле широкая ярко-желтая полоса; через минуту такая же полоса засветилась несколько ближе, поползла вправо и охватила холмы; что-то теплое коснулось Егорушкиной спины, полоса света, подкравишись сзади, (<...>) понеслась навстречу другим полосам, и вдруг вся широкая степь сбросила с себя утреннюю полутьму, улыбнулась и засверкала росой*» [6, с. 16]. Степь сразу оживает, наполняется звуками, пением птиц, бурлением и гулом: «*Өзен ұран қосқандай // Даладағы дүбірге, // Тау қойынын ашқандай, // Кайнағандай ой мен қыр*» [4, с. 90] (перев. «Бурлят холмы и долины. // Гудит неслышанный шум <...> // Степь зазвучала напевом глубоким <...>») [5, с. 4]. Музыкальные мотивы звучат и в повести А. Чехова: «*Над дорогой с веселым криком носились старички, в траве перекликались суслики, где-то далеко влево плакали чибисы. Стадо куропаток, испуганное брочкой, вспорхнуло и со*

своим мягким «тррр» полетело к холмам. Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затянули в траве свою скрипучую, монотонную музыку» [6, с. 16]. Однако, если у Джансугурова способностью издавать звуки наделяются неодоушевленные географические объекты (реки, горы, холмы, долины), то у Чехова это представители фауны (насекомые, птицы, степные животные).

Концепт «степь» становится для Чехова и Джансугурова средством воплощения и изображения лирического героя, главного героя повествования. Несмотря на существенные различия в возрасте: «*Көпті көрген бір кәрі*» [4, с. 90] (перев. «Много познавший, старец глубокий») [5, с. 4] у Джансугурова и «*мальчик лет девяти, с темным от загара и мокрым от слез лицом*» [6, с. 13-14] Егорка у Чехова, герои имеют одну существенную особенность, которой их наделили авторы произведений – возможность слышать голос степи. «Голоса степи» рассказывают старцу Джансугурова о великих битвах и сражениях «*Батыр шықты «жекеге». // Араласты, алысты <...>*» [4, с. 91] (перев. «Вышли батыры на поединок, // Бились, рубились, сражались <...>») [5, с. 5]. Печальные события прошлого становятся основой для светлого настоящего и будущего, к которому приведет, как верит поэт Октябрьская революция: «*Октябрьдің үніндей // Айдалада, алыста, // Октябрьден дүбірлей // Келді дала дабыры*» [4, с. 117] (перев. «Песнею Октября // В обширных просторах звеня, // Издали гул Октября донося, // Степные дошли голоса») [5, с. 42]. «Степные голоса» Джансугурова помнят все потрясения, выпавшие на долю казахского народа, горести и лишения войн, напоминают они и об испытаниях века нынешнего, с которыми народу удастся справиться, и вот уже читатель может наблюдать обновление степи: «*Сонау апат, сүреңнен // Серпілгендей сонау қыр. // Шығып аштық, жүдеуден // Арылғандай жадырап*» [4, с. 125] (перев. «От тяжелой беды – невзгоды // Степь избавлялась сегодня, // Позади несчастья и голод, // Прояснилось лицо ее молодо») [5, с. 58]. В заключительной главе поэмы автор дает ответ на вопрос, кем же является таинственный старец, способный прислушиваться к голосу степи: «*Көп жасаған көнемін... // Шежіре боп талайға // Мен талайдаң келемін... // Тарих дейтін шал болам!*» [4, с. 145] (перев. «Переживший эпохи, века, умудрен // летописцем многих времен // Шестую я издревле. // И в народах историей я наречен») [5, с. 82].

Чеховский Егорушка, подобно старцу Джансугурова, обладает тонким поэтическим слухом, он слышит голос степной травы: «*Песня тихая, тягучая и заунывная, похожая на плач и едва уловимая слухом, слышалась то справа, то слева, то сверху, то из-под земли, точно над степью носился невидимый дух и пел <...> ему стало казаться, что это пела трава <...>*» [6, с. 24]. Однако, в отличие от лирического героя Джансугурова, в скором времени Егорушка обнаруживает реальный источник песнопения – бабу, работающую в поле.

Чехов при помощи степной песни-плача демонстрирует читателю смятение в душе маленького мальчика, который один отправляется на встречу своему будущему, не зная, какая судьба его ожидает. В поэме Джансугурова плач степи, ее тоскливая песня, ассоциируется у читателя с трагической судьбой всего казахского народа. Несмотря на отмеченные различия, можно предположить, что стилиевой манере Ильяса Джансугурова присуща широта ассоциативного поля концепта «степь», в равной степени как и образами прозы А. Чехова.

Степные зарисовки и пейзажи в «Степи» Джансугурова перекликаются с картинами чеховской степи. Если рассматривать воплощение концепта «степь» с точки зрения пейзажа произведений, также можно отметить некоторые параллели. Чехов в своей повести акцентирует внимание читателя на таинственных могилах, каменных бабах, коршуне в небе, других многочисленных степных птицах (дрофах, кобчиках, степной травяной зыби). Все эти детали являются типологически близкими к тем, которые изображает Джансугуров. Степной пейзаж у обоих авторов становится предвестником беды и надвигающейся опасности, так у Джансугурова: *«Қаратаудың қойнынан // Шықты жосып бір сарын, // Сырдың, Шудың бойынан // Сарқырады бір ағын ...»* [4, с. 91] (перев. «Что за гул по степи идет, // Из объятий гор Каратау – что за шум, // Из долины Сыр, из долины Чу // Непрерывным потоком течет?») [5, с. 5]. У Чехова тревожные пейзажи подчеркивают душевное состояние мальчика, который предчувствует, что едет на встречу чему-то страшному и неизведанному: *«Небо над заводами и кладбищем было смугло, и большие тени от клубов дыма ползли по полю и через дорогу»* [6, с. 15]. Но если у Чехова опасения мальчика не получают реального воплощения, то у Джансугурова они трансформируются в ужасающие картины произошедших событий: *«Бас найзага шанышылды. // Ат артында арулар ... // Жерде қайнап қан сіңді ... // Шаң, топырақ – қан көже ...»* [4, с. 91] (перев. «Голова побежденного на копье. // Привязана пленница на коне. Булькает в землю кровавый сок, Кровавое месиво – кровь и песок <...>») [5, с. 5].

Одним из кульминационных событий в «Степи» является гроза, которая подвергается у Чехова мифологизации (образ огнедышащего дракона): *«Даль заметно почернела и уж чаще, чем каждую минуту, мигала бледным светом, как веками <...>. Страшная туча надвигалась не спеша, сплошной массой; на её краю висели большие, чёрные лохмотья; <...>. Чернота на небе раскрыла рот и дыхла белым огнём; тотчас же опять загредел гром <...>»* [6, с. 84–85]. У Джансугурова гром, гроза ассоциируются со сражениями, боевыми походами, поэт пишет: *«Жазды бауыр бесатар, // Күркіреді зеңбірек, // Сытыр қақты пулемет, // Ойдан, қырдан ұрынды»* [4, с. 102] (перев. «Грохотали пушки раскатом громов. // Пластались пули визжа. //

Пулемет, пулемет трещал. Нападали с низин и холмов») [5, с. 26]. Джансугуров в тексте поэмы также сравнивает природное явление с драконом, только его воплощением становится не гроза, как у Чехова, а снежная вьюга: «*Арқадағы аутұлек // Айдағар жел бұл емес*» [4, с. 132] (перев. «Вьюга Арка воет и вьет. // Не она там драконом свищет») [5, с. 66]. Также Джансугуров называет драконом степной ветер: «*Айдаған жел далада // Ысқырады бұрқырай, <...>*» [4, с. 118] (перев. «Клокочет, воет и свищет // Ветер – дракон в степи») [5, с. 42].

Прием олицетворения используется в произведениях Чехова и Джансугурова достаточно часто. Так у Чехова солнце принимается за работу, «свет подкрадывается сзади», «степь улыбается и сверкает росой» [6, с. 16]. Джансугуров пишет: «*Қаны қаша, бозара, // Тілсіз, үнсіз, қимылсыз, // Қызға күйіп, қызара // Сұр, самарқау атты таң. // Тек, сылдыр Еділдің // Аңдасанда күрсінді*» [4, с. 96] (перев. «Розовая поблекшею аlostью, // За красавицу горько печалась, // Медленно, немо, туманьсь, // Наступал рассвет, бледнея от жалости. // Только, будто бы зная тайну большую, // Вздыхала река в прерывистом шуме») [5, с. 12]. Принимая во внимание приведенные примеры, можно сделать вывод о том, что в лирическом произведении Джансугурова, как и в прозе Чехова высок уровень поэтизации степи.

Следует отметить, что в рассматриваемых произведениях концепт «степь» также выполняет жанрообразующую функцию. Жанровая природа поэмы Джансугурова и повести Чехова усложняется за счет того, что в семантическом поле произведений можно выделить мотивы и образы, связанные с фольклорными произведениями русского (прим. авт. у Чехова) и казахского (прим. авт. у Джансугурова) народов. Повесть Чехова унаследовала традиции жанра древнерусских повестей. Поэма Джансугурова восходит к традициям трагического жыра, главы которого только в единстве создают целостное законченное произведение. Концепт «степи» здесь является сквозным, но тем не менее, он доминирует на протяжении всего повествования.

Концепт «степь» широко варьируется в творчестве Джансугурова, который был не только талантливым поэтом, но и выдающимся прозаиком и драматургом. В заключение хотелось бы обратиться к рассказу И. Джансугурова «В пути» (1933). Герои рассказа проезжают по степным просторам, но уже не в бричке или верхом на коне, а в вагоне поезда: «*Я изредка выглядываю в окно вагона. Привольно раскинулась необъятная степь*» [7, с. 153]. Характер повествования в данном произведении отличается и от поэмы самого Джансугурова, и от повести Чехова. Чувствуется наступление новой эпохи, основным символом новой жизни становится железная дорога. Однако, за окном поезда перед читателем открывается все еще привычный степной пейзаж: «*Куда ни глянь, нет ни деревца, ни кустика. Над степью ясное, без единого облачка, небо. Слились в одно и пустое сероватое небо и*

ровная, такая же серая, земля. И только поезд, рельсы да редкие верстовые столбы вклиниваются в эту пустоту» [7, с. 153]. Степь осталась той же, в ней живут все те же люди: «*Старик, как и все люди этого района, оказался большим любителем чая. Он никак не мог насытиться любимым напитком, тянул чай без конца, как верблюд тянет воду»* [7, с. 155]; на их долю также выпадают испытания: «*Народ был недоволен. Кругом бродила смута, казахов заставляли подвозить материалы, резали его скот. Большое для казахов разорение. Железную дорогу называли шайтановой арбой, заколдованной дорогой, телегой дьявола. Все это пугало народ»* [7, с. 157]. Лейтмотив вечности все также пронизывает концепт «степи» Джансугурова. Чехов в рассказе «В родном углу» (1987), также указывает на однообразие и неизменность степного пейзажа: «*Вы садитесь в коляску – это так приятно после вагона — и катите по степной дороге, и перед вами мало-помалу открываются картины, каких нет под Москвой, громадные, бесконечные, очаровательные своим однообразием. Степь, степь – и больше ничего <...>*» [8, с. 313]. Писатель также акцентирует внимание на вечности и безвременье преобладающих на степных просторах: «*Надо не жить, надо слиться в одно с этой роскошной степью, безграничной и равнодушной, как вечность, <...>*» [8, с. 324].

Опираясь на произведения авторов, написанные в различных жанрах, необходимо отметить, что одним из важнейших хронотопов, включенным в концепт «степь» у Чехова и Джансугурова, является степная дорога. Для Егорушки степная дорога становится символом нового начала, неизвестного, пугающего, полного испытаний и исканий. Джансугуров в поэме «Степь» проводит своего читателя по степной дороге, которая представляет собой историю казахского народа. В итоге дорога становится общенациональным символом стремления человека к счастью, борьбы со злом, а помогают в этой борьбе общечеловеческие добродетели, такие как любовь, верность, вера и др. Сохранение этих ценностей и пропагандируют в своем творчестве А. П. Чехов и И. Б. Джансугуров.

Выводы

В заключении нужно заметить, что концепт «степь» у И. Джансугурова включает в себя два века тяжелой истории казахского народа, полной лишений и испытаний. Казахская степь у поэта является воплощением характерных черт казахов, таких как любовь и тяга к раздолью и свободе. По нашему мнению, исследование как поэтических, так и прозаических текстов И. Джансугурова, позволяет выявить языковую картину мира казахского этноса, увидеть ее воплощение в художественных произведениях.

Безусловно, особого внимания заслуживают лирические произведения поэта, в которых концепт «степь» значительно опозитизирован. У Ильеса

Джансугурова устойчивыми признаками концепта «stepь» являются бескрайность, постоянство и вечность. Для Ильяса Джансугурова степь в первую очередь воплощает родину, мать-кормилицу, суровую, но любящую своих сыновей и дочерей. Тот факт, что И. Джансугуров олицетворяет степь с матерью, позволяет ему затрагивать на страницах своих произведений общечеловеческие проблемы и темы. В поэме читатель видит степь в разные времена года, для поэта степь прекрасна, многолика и многоцветна. Ведущей темой в поэме «Stepь» Джансугурова является тема сражений за родину, за свою судьба и за будущее. У Джансугурова казахская степь помнит все и битвы с иноземными захватчиками, и внутренние распри, и лишения, и голод. Stepь у Джансугурова становится местом битвы, местом, где решается судьба целого народа. Подводя итоги, можно сделать вывод, что художественный концепт «stepь» у И. Джансугурова является одним из самых значимых и лидирующих, потому как степь является одним из главных концептов для его ментальности.

Обращаясь к творчеству А. П. Чехова нельзя не отметить, что повесть «Stepь» стала для него одной из первых попыток объяснить, что же представляет собой русский национальный менталитет, загадочная русская душа, раскрытие тайн которой, так привлекало писателя. Неслучайно автор показывает степь через восприятие маленького мальчика. Детскость и инфантильность русского национального характера тревожили писателя, он хотел как можно глубже изучить эти черты национального характера. Степное пространство – безлюдное, бескрайнее, вечное как нельзя лучше подходило для этих раздумий.

Сравнительно-сопоставительный анализ концептуальной сферы повести А. П. Чехова и поэмы И. Джансугурова позволяют сделать вывод о том, что концепт «stepь», к которому обращаются оба автора, имеет множество точек пересечения в образном воплощении, художественных приемах, уровнях поэтизации, а также возможности анализа казахского и русского национальных характеров. Авторы в своих произведениях создают лирический образ родины, воплощением которой является степь, которой хочется освободиться от оков, вырваться на свободу, задышать полной грудью. Тему стремления к свободе затрагивает множество писателей и поэтов, как в русской, так и в казахской литературе. Изучение концепта «свобода» в их творчестве может стать объектом следующего исследования.

Вместе с тем хотим отметить, что авторы настоящей статьи учитывают распространенное научное мнение о том, что исчерпывающего описания художественного концепта не может существовать в силу того, что любой художественный концепт принадлежит к сфере сознания и не претендует на универсальность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Лихачев, Д. С.** Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность : Антология. – М. : Academia, 1997. – С. 147–165.
- 2 **Разумова, Н. Е.** Творчество А. П. Чехова в аспекте пространства : монография / Н. Е. Разумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. : Изд-во ТГУ, 2001. – 522 с.
- 3 **Громов М. П.** Книга о Чехове : монография / М. П. Громов. – М. : Современник, 1889. – 384 с.
- 4 Казахстанская национальная электронная библиотека / Министерство культуры и информации РК. – Электрон, дан. – Алматы : Нац. академ. библи. Республики Казахстан, 2022. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1110897&lang=kk>, свободный. – Загл. С экрана. – Яз. каз., рус., англ.
- 5 Казахстанская национальная электронная библиотека [Электронный ресурс] / Министерство культуры и информации РК. – Электрон, дан. – Алматы: Нац. академ. библи. Республики Казахстан, 2022. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kazneb.kz/site/catalogue/view?br=1151490&locale=ru>, свободный. – Загл. С экрана. – Яз. каз., рус., англ.
- 6 Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» [Электронный ресурс] / Электронное научное издание «Чехов» ; ред. Н. Ф. Бельчиков. – Электрон, дан. – М.: Наука, 1997. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/default.asp?feb/chekhov/texts/sp0/sp7/sp7.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 7 Казахстанская национальная электронная библиотека [Электронный ресурс] / Министерство культуры и информации РК. – Электрон, дан. – Алматы: Нац. академ. библи. Республики Казахстан, 2022. – Режим доступа: <http://kazneb.kz/site/catalogue/view?br=1151864&locale=ru>, свободный. – Загл. С экрана. – Яз. каз., рус., англ.
- 8 Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» / Электронное научное издание «Чехов» ; ред. Н. Ф. Бельчиков. – Электрон, дан. – М. : Наука, 1997. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/default.asp?feb/chekhov/texts/sp0/sp9/sp9.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 9 **Аскольдов, С. А.** Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность : от теории к структуре текста : антология / ред. В. П. Нерознак. – М. : Academia, 1997. – С. 267 – 279.
- 10 **Зусман, В. Г.** Диалог и концепт в литературе: литература и музыка : монография / В. Г. Зусман. – Н. Новгород : ДЕКОМ, 2001. – 168 с.

- 11 **Лебедев, А. В.** Соотношение концепта «сотворение мира» и языковой картины мира // Культура и цивилизация. – 2016. – № 2. – С. 188 – 197.
- 12 Миллер, Л. В. Концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. – 2000. – № 4. – С. 39–45.
- 13 **Новосельцева, В. А.** Концептуализация времени в русской фразеологии и художественных текстах: на материале произведений 40–80-х гг. XIX века : автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук : 10.02.01 / Новосельцева В. А. ; КГУ. – Краснодар, 2005. – 24 с.
- 14 **Фещенко, О. А.** Концепт Дом в художественной картине мира М. И. Цветаевой (на материале прозаических произведений : автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук: 10.02.01 / Фещенко О. А. ; НГПУ. – Новосибирск, 2005. – 22 с.

REFERENCES

- 1 **Lihachev, D. S.** Konzeptosfera russkogo jazyka [Conceptosphere of Russian language]. – Moscow : Academia, 1993. – P. 147–165.
- 2 **Razumova, N. E.** Tvorchestvo A.P. Chehova v aspekte prostranstva [The Creativity of Anton Chekhov in the Aspect of Space]. – Tomsk : TGU, 2001. – 522 p.
- 3 **Gromov, M. P.** Книга о Чехове [The book about Chekhov]. – Moscow : Sovremennik, 1889. – 384 p.
- 4 Kazhastanskaja nacional'naja jelektronnaja biblioteka [Kazakhstan National Electronic Library]. – Almaty : NLRK, 2022. – [Electronic resource] Access mode: <http://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1110897&lang=kk>
- 5 Kazhastanskaja nacional'naja jelektronnaja biblioteka [Kazakhstan National Electronic Library]. – Almaty : NLRK, 2022. – [Electronic resource] Access mode: <http://kazneb.kz/site/catalogue/view?br=1151490&locale=ru>
- 6 Fundamental'naja jelektronnaja biblioteka «Russkaja literatura i fol'klor» [Fundamental Electronic Library «Russian Literature and Folklore»]. – Moscow : Nauka, 1997. – Access mode: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/default.asp?feb/chekhov/texts/sp0/sp7/sp7.html>
- 7 Kazhastanskaja nacional'naja jelektronnaja biblioteka [Kazakhstan National Electronic Library]. – Almaty : NLRK, 2022. – [Electronic resource] Access mode: <http://kazneb.kz/site/catalogue/view?br=1151864&locale=ru>
- 8 Fundamental'naja jelektronnaja biblioteka «Russkaja literatura i fol'klor» [Fundamental Electronic Library «Russian Literature and Folklore»]. – Moscow : Nauka, 1997. – Access mode: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/default.asp?feb/chekhov/texts/sp0/sp9/sp9.html>
- 9 **Askol'dov, S. A.** Konzept i slovo [The Concept and the Word]. – Moscow : Academia, 1997. – P. 267–279.

10 **Zusman, V. G.** Dialog i koncept v literature [Dialogue and the Concept in Literature]. – Nizhny Novgorod : Dekom, 2001. – 168 p.

11 **Lebedev, A. V.** Sootnoshenie koncepta «sotvorenie mira» i yazykovoy kartiny mira [Correlation of the concept “creation of the world” and the linguistic picture of the world]. In Kul'tura i civilizaciya. – № 2. – 2016 – P. 188 – 197.

12 **Miller, L. V.** Koncept kak smyslovaya i esteticheskaya kategoriya [Concept as a semantic and aesthetic category] // In Mir russkogo slova. – № 4. – 2000. – P. 39–45.

13 **Novosel'ceva, V. A.** Konceptualizaciya vremeni v russkoj frazeologii i xudozhestvennyx tekstax: na materiale proizvedenij 40–80-x gg. XIX veka [Conceptualization of Time in Russian Phraseology and Fiction Texts based on Works of the 1940s – 80s] – Krasnodar : KGU, 2005. – 24 p.

14 **Feshhenko, O. A.** Koncept Dom v xudozhestvennoj kartine mira I. Czvetaevoj [The Concept of Home in the Artistic Picture of the World based on fiction of M. Tsvetaeva] – Novosibirsk : NGPU, 2005. – 22 p.

Материал поступил в редакцию 13.06.22.

*Қ. Р. Нұрғали¹, В. В. Сиряченко², А. Х. Хамидова³

^{1,2,3}Д. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

Материал баспаға 13.06.22 түсті.

ҰЛТТЫҚ КОНЦЕПТОСФЕРА: А. П. ЧЕХОВТЫҢ ПЕН И. Б. ЖАНСҮГІРОВТЫҢ «ДАЛА» КӨРКЕМДІК КОНЦЕПТІ

Мақалада әдебиеттанудағы «концептосфера» мен «концепт» ұғымдары қарастырылады. Концептосфера жеке тұжырымдамалардан тұратындығын ескере отырып, тұжырымдамалар бір-бірімен азғындық пен ұқсастық қатынастарына ене алады деп болжауға болады. Осы мақаланың авторлары зерттеу жүргізу үшін А. П. Чехов пен И. Б. Жансүгіров шығармаларының материалдары негізінде қазақ және орыс әдебиеттеріндегі «дала» ұғымының салыстырмалы талдауына жүгінеді, онда баяндауда дала көркемдік кеңістігін сипаттауға маңызды орын беріледі. Осы мақаланың авторлары көркемдік тұжырымдама авторлар өздерінің көркем шығармаларында ауызша жеткізетін концептосфераның «жеке» санасының бірлігі деген пікірмен келіседі. Сондықтан И. Б. Жансүгіров пен А. П. Чехов шығармалардың тұжырымдамалық саласына үндеу.

Бұл авторлардың «дала» ұғымын қалай қолданатынын, оны әртүрлі дәуірлерде, әртүрлі халықтар мен мәдениеттердің өкілдері жазған шығармаларында қалай жүзеге асыратынын салыстыру және салыстыру бізге дала орыс және қазақ халықтарының ұлттық концептосферасындағы ұлттық маңызды кеңістік, оларға тән ұқсастықтар мен айырмашылықтар туралы тұжырым жасауға мүмкіндік береді. Осы мақалада егжей-тегжейлі сипатталған.

Кілтті сөздер: ұлттық концептосфера, көркемдік концепт, «дала» концепті, А. П. Чеховтың шығармашылығы, И. Б. Жансүгіровтың шығармашылығы, орыс әдебиеті, қазақ әдебиеті.

*K. Nurgali¹, V. Siryachenko², A. Khamidova³

^{1,2,3}L. N. Gumilyov Eurasian National University,

Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan.

Material received on 13.06.22.

THE NATIONAL CONCEPTOSPHERE: THE ARTISTIC CONCEPT «STEPPE» OF ANTON CHEKHOV AND ILYAS DZHANSUGUROV

The article deals with the notions of «conceptosphere» and «concept» in literary studies. Taking into account the fact that the conceptosphere is made up of individual concepts, it is appropriate to assume that concepts can enter into relations of difference and similarity. To conduct the research, the authors of this article turn to a comparative analysis of the concept «steppe» in the Kazakh and Russian literatures, based on the creative works of A. Chekhov and I. Dzhansugurov, where the description of the artistic space steppe is given a significant role in the narrative. The authors of this article agree with the statement that the artistic concept is a part of «individual» consciousness of the conceptosphere, which the authors verbally convey in their works of fiction. Therefore, the reference to the conceptual sphere of works of I. Dzhansugurov and A. Chekhov, the comparison of how these authors use the concept «steppe», how they realize it in their works, which were written in different epochs, by representatives of different nations and cultures, allow to come to the conclusion that steppe is nationally significant space in the national conceptosphere of Russian and Kazakh peoples, with their own similarities and differences, as it is comprehensively described in the article.

Keywords: National Conceptosphere, artistic concept, concept «steppe», A. Chekhov's creative works, I. Dzhansugurov's creative works, Russian literature, Kazakh literature.

Теруге 13.06.2022 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2022 ж. қол қойылды.
Электронды баспа
2,19 МБ RAM
Шартты баспа табағы 18,65. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: А. К. Мыржикова
Корректор: А. Р. Омарова
Тапсырыс № 3937

Сдано в набор 13.06.2022 г. Подписано в печать 30.06.2022 г.
Электронное издание
2,19 МБ RAM
Усл. печ. л. 18,65. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: А. К. Мыржикова
Корректор: А. Р. Омарова
Заказ № 3937

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
e-mail: kereku@tou.edu.kz
www.vestnik.tou.edu.kz